

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.9.9.029>
УДК 343.9

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ И СЛЕДОВЫХ КАРТИН ЭТИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ЧАСТЬ 1)

Сердюк А.А.

Сибирский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация. Вопросы типологии личности преступника применительно к конкретным видам уголовно-наказуемых посягательств, равно как и соответствующие им вариации следовой картины преступлений, по-прежнему сохраняют свою актуальность в научных исследованиях криминалистов. В статье рассматривается и приводится содержание типологических характеристик и видов субъектов внутрикорпоративных хищений в сфере страхования со ссылкой на примеры судебной практики, а также содержание следовых картин этих преступлений.

В статье автор выделяет восемь криминалистически релевантных характеристик лиц, совершающих внутрикорпоративные хищения в сфере страхования. Возможные комбинации вышеперечисленных признаков-особенностей позволяют выделить несколько разновидностей личности типичного преступника, совершающего внутрикорпоративные хищения в сфере страхования. Каждая разновидность отличается объемом возможностей для совершения и сокрытия ВХС и, что определяет, соответственно, особенности следовых картин. Освещенные в настоящей статье аспекты обуславливают необходимость продолжения прикладных научных исследований на этом направлении криминалистической науки.

Ключевые слова: внутрикорпоративные хищения в сфере страхования, типологические характеристики субъектов хищений, следовые картины преступлений.

THE TYPOLOGY OF THE PERSONALITY OF THE SUBJECT WITHIN CORPORATE EMBEZZLEMENT IN THE INSURANCE INDUSTRY AND THE TRACE PATTERNS OF THESE CRIMES (PART 1)

Alexander A. Serdyuk

Siberian Institute of Management of the branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Abstract. The issues of the typology of the criminal's personality in relation to specific types of criminally punishable assaults, as well as the corresponding variations of the trace pattern of crimes, still remain relevant in the scientific research of criminologists. The article discusses and

provides the content of typological characteristics and types of subjects of intra-corporate theft in the insurance sector with reference to examples of judicial practice, as well as the content of the trace patterns of these crimes.

In the article, the author identifies eight criminally relevant characteristics of persons committing intra-corporate theft in the insurance sector. Possible combinations of the above features allow us to identify several types of personality of a typical criminal who commits intra-corporate theft in the insurance industry. Each variety differs in the volume of opportunities for the commission and concealment of VHS and, which determines, respectively, the features of trace patterns. The aspects highlighted in this article make it necessary to continue applied scientific research in this area of forensic science.

Key words: *Inside corporate embezzlement in the insurance industry. Typological characteristics of the subjects of theft. Trace patterns of crimes.*

Введение.

Вопросы типологии личности преступника применительно к конкретным видам уголовно-наказуемых посягательств, равно как и соответствующие им вариации следовой картины преступлений, по-прежнему сохраняют свою актуальность в научных исследованиях криминалистов.

Н. И. Малыгина справедливо обращает внимание на то, что в криминалистике вопрос о системе индивидуальных особенностей человека сохраняет свою актуальность, оставаясь неразрешенным. «Так, систему свойств человека различные ученые представили в качестве совокупности разнообразных ее составляющих:

- телесных, психических и атрибутивных (Н. Н. Демидов);
- физических, биологических и социальных свойств (А. М. Кустов);
- социальных, соматических, психических, психологических, сопутствующих свойств и признаков человека (Г. И. Поврезнюк);
- социальных и физических (В. А. Снетков); социальных, биологических, психологических (либо психических) свойств человека

(А. М. Зинин, В. А. Жбанков, Т. С. Волчецкая, В. Я. Колдин);

- социально-демографических признаков, нравственно-психологических свойств (И. А. Макаренко); личностных уровней ценностей, отношений и притязаний преступника (Р. Л. Ахмедшин) и др.» [1, с.86-87].

Применительно к субъекту преступной деятельности, по свидетельству А. Ф. Лубина, картина столь же пестрая: «Одна группа авторов делают упор на возрастные, психологические, физические особенности личности (И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко). Другая группа криминалистов выделяет, прежде всего, интересы и потребности личности, знания и убеждения человека, интеллектуальные и волевые свойства, нравственные качества и установки, темперамент и т.д. (Л. Д. Самыгин, Н. П. Яблоков). Третья группа имеет в виду социальное и семейное положение, профессиональную принадлежность, образовательный и культурный уровень, а также биологические и психические особенности субъекта (В. Я. Колдин)».

Не вдаваясь в полемику по данной проблематике, выразим согласие с А. Ф. Лубиным в том, что «...каждый выделяемый элемент должен соответствовать не столько абстрактным моделям деятельностного подхода, вообще, сколько прикладным задачам криминалистического изучения преступной деятельности, а именно: соответствует ли элемент или его параметр типологии частных версий» [2, с.202].

Отметим также, что «очень уместными выглядят конкретные примеры, которые приводит В. А. Образцов, говоря о характеристике лиц, совершающих преступления: наличие или отсутствие возможности легального доступа к предмету посягательства, соотношение места его жительства, работы, отдыха с местом совершения преступления и др.» [3, с. 41].

Обсуждение.

В данной логике, представим описание типовых особенностей личности лиц, совершающих входящие в сферу нашего научного интереса внутрикорпоративные хищения в сфере страхования (далее – ВХС), а также - типовых следовых картин данных преступлений.

Полагаем необходимым говорить о следующих криминалистически релевантных характеристиках лиц, их совершающих:

- 1) наличие знаний в области экономики и предпринимательства, юриспруденции и страхового бизнеса;
- 2) компетентность в области страхового дела, опыт работы в сфере страхования;

3) обладание навыками управления средними и большими коллективами, разветвленными сетями коммерческих организаций;

4) доступ к документам строгой отчетности;

5) легальный доступ к денежным средствам, уплачиваемым страхователями в виде страховых премий, и являющихся предметом хищений;

6) занятие определенного должностного положения, возможность использования в преступных целях должностных и служебных полномочий;

7) наличие подчиненных сотрудников, возможность манипулирования их действиями по службе;

8) обладание деловыми связями с руководством страховых организаций, иными профессиональными коммуникациями, что обуславливает существование определенного «кредита доверия» со стороны вышестоящего руководства и позволяет, в течение определенного периода времени, скрывать следы совершенных преступлений.

Результаты.

Возможные комбинации вышеперечисленных признаков-особенностей позволяют выделить несколько разновидностей личности типичного преступника, совершающего ВХС. Каждая разновидности отличается объемом возможностей для совершения и сокрытия ВХС и, что определяет, соответственно, особенности следовых картин.

Тип 1 «Расхититель-дилетант». Это тип субъектов пре-

ступной деятельности «внешнего контура» - лиц, которые действуют путем имитации страхования, реализуют различные «страховые» фальсификаты. Часто такие расхитители не имеют трудовых или коммерческих взаимоотношений со страховыми компаниями, но распространяют рекламу о своих посреднических услугах в сфере страхования, оказывают консультации по вопросам страхования, представляясь страховыми агентами (страховыми консультантами, менеджерами по страхованию и т.п.). Имущественный ущерб от преступной деятельности таких расхитителей, как правило, причиняется страхователям, но страховым организациям в данных ситуациях также причиняется существенный вред – деловой репутации, интересам, связанным с охраной коммерческой тайны, а также вред, выражающийся в дезорганизации деятельности страховой организации, сохранностью ценных документов и др.

Так, приговором Реутовского городского суда Московской области по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ осуждены М. и П. за совершение преступления при следующих обстоятельствах. М, П. и неустановленное следствием лицо, вступили в преступный сговор на мошенничество. Суд установил, что М. и П., не являясь сотрудниками страховых организаций либо уполномоченными на оформление полисов страхования, распределили роли в совершении преступления следующим образом. Неустановленное лицо должно было предоставлять М. поддельные бланки полисов ОСАГО,

электронные шаблоны заполнения поддельных страховых полисов ОСАГО и данные о страхователях; М. должен был изготавливать готовые для реализации бланки страховых полисов ОСАГО; П. должен был реализовывать изготовленные М. поддельные страховые полисы ОСАГО владельцам транспортных средств, данные на которые предоставляло неустановленное лицо. Согласно договоренности, М., П. и неустановленное лицо покушались на мошенничество в отношении Т. и Б. [4].

В приведенном примере обращает на себя внимание фигура «неустановленного следствием лица». Данное лицо, имея доступ к электронным шаблонам заполнения страховых полисов, а также - к информации о страхователях, очевидно, имело опыт работы в сфере страхования, было связано с осуществлением деятельности в области страхования (работало страховым агентом или другим посредником, сотрудником страховой компании и пр.). В противном случае, трудно предположить, что данное лицо, во-первых, рассматривало страхование как направление своей преступной деятельности; во-вторых, имело знания и навыки, достаточные для оформления высокого качества подделок страховых полисов; в-третьих, располагало данными о лицах, заинтересованных в приобретении полисов страхования.

Таким образом, в группах «расхитителей-дилетантов», зачастую, присутствует лицо с профессиональными знаниями и навыками. Это лицо

изначально инициирует преступную деятельность, подыскивает соучастников-дилетантов, планирует их преступления, обеспечивает сокрытие следов.

С учетом изложенного, можно назвать следующие типовые особенности следовых картин ВХС «расхитителей-дилетантов»:

1) преступниками используются широкие возможности приобретения оригинальных бланков страховых полисов и иных документов строгой отчетности, а также - соответствующих подделок;

2) в интернете, в популярных социальных мессенджерах можно обнаружить значительно число ресурсов, в которых рекламируются услуги страхования, предлагаются различные формы сотрудничества по реализации страховых продуктов, а также, разъясняются возможности получения дохода от выполнения технических услуг в сфере страхования (например, работа администратором, онлайн-консультантом и пр.); в таких «нишах» обычно кроются возможности для вовлечения в орбиту преступной деятельности лиц, испытывающих сложности с трудоустройством;

3) преступники располагают техническими возможностями для изготовления высокого качества подделок; соответственно, материальные следы преступной деятельности обнаруживают себя на различного рода электронных носителях информации, компьютерах и иной компьютерной технике, в мессенджерах и сервисах электронной почты;

4) нередко, сбытчиками вышеуказанных документов (как оригинальных, так и поддельных) выступают бывшие или действующие сотрудники страховых организаций, страховые агенты и другие посредники в сфере страхования; данные лица, пользуясь слабостями в системе контроля оборота документов строгой отчетности (например, пробелами учета испорченных бланков полисов и др.), имеют возможность аккумулировать у себя в значительных объемах документы строгой отчетности и сбывать их другим лицам с целью последующей реализации;

5) серьезную угрозу несет в себе возможность оформления электронных полисов страхования, когда страхователю необходимо ввести определенные данные на соответствующем сайте, осуществить оплату страховой премии, а затем - получить по электронной почте страховой полис; в таких случаях, зачастую хищения совершаются путем создания сайтов - «двойников»; т.е. на этапе рекламирования страховых услуг, либо путем изготовления фальшивых полисов, на основании полученных от страхователя данных, т.е. на этапе подготовки и предоставления полиса.

Тип 2 «Расхититель – сотрудник страховой организации, агент или иной посредник». Данный тип расхитителя может действовать по нескольким относительно самостоятельным «сценариям» преступной деятельности, связанной с ВХС.

«Сценарий 1» описан выше, когда сотрудник страховой организации,

агент или иной посредник пользуются недостатками в системе отчета и отчетности страховой организации, похищают оригинальные бланки страховых полисов и других документов строгой отчетности, либо на основе таких документов изготавливают подделки (самостоятельно или путем использования других лиц). Затем, самостоятельно либо путем приискания и вовлечения других лиц осуществляют сбыт страховых фальсификатов, имея в своем распоряжении сведения о потенциальных страхователях из информационных баз данных страховщика либо из иных источников информации (рекламирования услуг компаниями-партнерами, рекламу через интернет и пр.).

«Сценарий 2» не связан с изготовлением и сбытом сфальсифицированных страховых продуктов. Здесь, речь идет о присвоении и растрате денег, уплачиваемых страхователями за приобретение реальных страховых продуктов.

Так, приговором Советского районного суда г. Брянска, С. осужден по ч. 4 ст. 160 УК РФ за совершение присвоения и растраты при следующих обстоятельствах. Согласно приговора С. являлся сотрудником и далее заместителем директора коммерческой организации ООО «А.», которая выступала партнером страховой компании ООО «Р.» по продаже полисов ОСАГО и других страховых продуктов. В силу занимаемой должности, С. организовывал и контролировал партнерские продажи страховых продуктов, привлекал партнеров,

обеспечивал выполнение плана сборов страховых премий, организовывал учет поступивших через партнеров сборов. Было также установлено, что до работы в ООО «А.» С. более 3 лет состоял в трудовых отношениях со страховой организацией ООО «Р.». В период времени с января 2016 г. по сентябрь 2016 г., С. от агентов Л., М., Щ., Б. вместе с отчетами о реализованном страховом продукте получил деньги в общем размере 3,2 млн. руб. страховой премии, которые подлежали зачислению на расчетный счет ООО «Р.». Из данных средств С. присвоил 1,4 млн. рублей. В судебном заседании С. показал, что денежные средства от агентов Л., М., Щ. не получал, а также что задолженность перед страховой организацией ООО «Р.» возникла по вине данных агентов. По показаниям свидетеля Ш. – юриста ООО «Р.», в сентябре 2016 г. по поручению руководства она подготовила претензии в адрес агентов Л., М., Щ., поскольку за ними обнаружилась дебиторская задолженность. Агенты поясняли, что отчеты и наличные денежные средства сдавали лично С. и имеют подписанные им акты выполненных работ. В 2017 г. по поручению руководства подготовила иск к страховым агентам, и в ходе судебного разбирательства выяснилось, что у ответчиков имеются дополнительные соглашения, подписанные С., которые предусматривают возможность внесения наличных денежных средств. С. в суде подтвердил получение от агентов наличных денежных средств. После этого, ООО «Р.» было подано заявле-

ние в полицию, и была установлена причастность С. к недостатке денежных средств [5].

В этих ситуациях, характерными являются типовые особенности материальных следов ВХС, которые связаны с документальным закреплением следующих вопросов:

1) регламентация деятельности материально ответственных сотрудников страховых организаций (трудовые договоры, дополнительные соглашения к ним, должностные инструкции, регламенты, доверенности, фирменные бланки, печати и др.);

2) регламентация взаимодействия материально ответственных сотрудников страховых организаций с сетью агентов (физлицами, ИП, организациями-посредниками); в том числе, по вопросам поступления от них страховых премий (в безналичной или наличной формах), отчетах о выполненных работах и реализованных страховых продуктах, отчетах об использовании, порче или утрате бланков строгой отчетности. К соответствующим документам, в первую очередь, относятся агентские и трудовые договоры, акты выполненных работ и дополнительные соглашения к ним, агентские отчеты и др. При тщательном исследовании данных документов может быть выявлен источник недостачи денежных средств, а также - суммы присвоенных средств. В негативном аспекте отметим, что во многих случаях, выявлению источника недостачи денежных средств предшествует процедура обращения страховой организации в суд с исковыми

требованиями о взыскании задолженности с агентов; и только в процессе соответствующего разбирательства выясняется характер возникшего долга и реальный должник.

Тип 3 «Расхититель – руководитель «среднего звена» страховой организации или организации-посредника». Для данного типа расхитителей характерно, что по мере служебного роста возрастают их возможности для вышеуказанных манипуляций с поступающими от подчиненных денежными средствами. Имеющийся значительный опыт работы в сфере страхования, осведомленность о типичных недостатках систем отчета и отчетности, часто провоцируют опытных сотрудников на присвоение вверенных средств, формируют в них уверенность в сокрытии данных фактов, укрепляют мнение о возможности своевременно нивелировать растрапу, убедить руководство в «технических» причинах недостач, оперативно восполнить их либо возложить вину на других лиц. Примечательно также, что, во многих случаях, расхитители демонстрировали профессиональное выгорание, граничащее с безразличием к риску уголовной ответственности и самоуверенностью в благоприятном исходе выявленного руководством компании инцидента.

Тип 4. «Расхититель – топ-менеджер или руководитель страховой организации». Ярким примером, в данном случае, может служить громкое дело руководителя страховой организации «Северная казна», которая являлась одной из крупнейших ре-

гиональных компаний с филиалами в 150 городах России и клиентской базой свыше 600 тыс. человек. «За 2014 год сборы превысили 5 млрд. рублей, выплаты составили более 2 млрд. рублей» [6].

По версии следователей, в течение 2014-2015 гг. директор компании М. направлял в Центральный Банк РФ сфальсифицированную отчетность, поддерживая видимость наличия страховых резервов... «Подобные фальсификации М. совершались с 2007 года..., но в уголовное дело эти эпизоды не вошли, так как ст. 172.1 УК РФ была введена в УК РФ лишь в 2014 году. В ходе следствия выяснилось, что часть ценных бумаг, являющихся активами страховой компании, отдавались на хранение в компании-депозитарии, которые были «фирмами-однодневками». В итоге, по подсчетам следствия, было сфальсифицировано активов на 1 млрд. рублей. Второй эпизод касался мошенничества с недвижимостью страховой компании... после назначения в «Северную казну» временной администрации М. договорился о продаже недвижимости, чтобы она не попала в конкурсную массу» [7]. Судом первой инстанции М. был признан виновным в инкриминированных следствием преступлениях [8], но по эпизоду мошенничества М. в апелляции был оправдан [9].

Криминалистически релевантные особенности личности данного типа расхитителей состоят, прежде всего, в том, что они рассматривают, возглавляемую ими страховую орга-

низацию, как свою персональную «вотчину», с ресурсами которой можно делать все, что заблагорассудится.

Для них характерно профессионально безответственное поведение, которое, в частности, выражается в:

1) систематическом составлении фиктивных документов и фальсификации отчетности;

2) сокрытии реальных показателей деятельности от органов страхового надзора;

3) «жонглировании» активами страховой компании;

4) манипулировании сотрудниками;

5) пренебрежении целью и задачами подлинно страховой деятельности;

6) манкировании обязательствами перед клиентами и партнерами;

7) обесценивании значимости деловой репутации, истории компании;

8) использовании поступающих денежных средств от заключенных договоров страхования на цели, не связанные со страхованием.

Выводы.

Результатом принимаемых данными лицами соответствующих управленческих решений, как правило, становится банкротство страховых организаций и их уход с рынка «по-английски». При этом, что еще более важно, таким банкротствам предшествует различная по длительности и содержанию организованная преступная деятельность.

Освещенные в настоящей статье аспекты обуславливают необходи-

мость продолжения прикладных научных исследований на этом направлении криминалистической науки.

Конфликт интересов

Conflict of Interest

Не указан.

None declared.

Рецензия

Review

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Мальхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.12. – Саратов, 2017. – С. 86-87.
2. Лубин А.Ф. Избранные труды. – Москва: Блок-Принт, 2021. – 624 с.
3. Образцов В.А. Учение о криминалистической характеристике преступлений / Криминалистика: учебник. – М.: Юристъ, 1995. – С. 41.
4. Архив Реутовского городского суда Московской области. Уголовное дело № 1-229/2018. Приговор Реутовского городского суда Московской области от 24.04.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/nZ9SipwA5Amv> (дата обращения 10.02.2023).
5. Архив Советского районного суда г. Брянска. Уголовное дело № 1-38/2019. Приговор Советского районного суда г. Брянска от 08.04.2019 г. / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uoV9Z88ASWmN> (дата обращения 10.02.2023).
6. Лесовских И. «Северная казна» опустела на два года / Официальный сайт портала «Insur-info» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/press/126246> (дата обращения 10.02.2023).
7. Там же.
8. Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. Уголовное дело № 1-17/2017. Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 13.03.2017 г. / Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://oktiabrsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31349677&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 10.02.2023).
9. Суд изменил приговор Александру Меренкову / Официальный сайт портала «Агентство страховых новостей АСН» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.asn-news.ru/news/62892> (дата обращения 10.02.2023).

References:

1. Malykhina N.I. Criminalistic teaching about a person who committed a crime [Text] : dis. ... doct. jurid. Sciences : 12.00.12. – Saratov, 2017. – pp. 86-87.
2. Lubin A.F. Selected works. – Moscow: Blok-Print, 2021. – 624 p.
3. Obratsov V.A. The doctrine of criminalistic characteristics of crimes / Criminalistics: textbook. – M.: Jurist, 1995. – p. 41.
4. Archive of the Reutovsky City Court of the Moscow region. Criminal case No. 1-229/2018. The verdict of the Reutovsky City Court of the Moscow region dated 04/24/2019 / Web-

site "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource] // Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/nZ9SipwA5Amv> (accessed 10.02.2023).

5. Archive of the Soviet District Court of Bryansk. Criminal case No. 1-38/2019. Verdict of the Soviet District Court of Bryansk from 08.04.2019 / Website "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource] // Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/uoV9Z88ASWmN> (accessed 10.02.2023).

6. Lesovskikh I. "The Northern Treasury" has been empty for two years / The official website of the portal "Insur-info" [Electronic resource] // Access mode: <https://www.insur-info.ru/press/126246> (accessed 10.02.2023).

7. Ibid.

8. Archive of the Oktyabrsky District Court of Yekaterinburg. Criminal case No. 1-17/2017. The verdict of the Oktyabrsky District Court of Yekaterinburg from 13.03.2017 / The official website of the Oktyabrsky District Court of Yekaterinburg [Electronic resource] // Access mode: https://oktiabrsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31349677&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (accessed 10.02.2023).

9. The court changed the sentence to Alexander Merenkov / The official website of the portal "Insurance News Agency ASN" [Electronic resource] // Access mode: <https://www.asn-news.ru/news/62892> (accessed 10.02.2023).

Информация об авторе:

Сердюк Александр Александрович, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: alex@serd.uk

Alexander A. Serdyuk, lecturer of the department of criminal law and procedure of the Siberian institute of management of the branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation.